

Бай Бинь сидел на кровати и передал Дин Хао маленькую аптечку. Не дожидаясь, пока тот приготовится, он сам сорвал пластырь с лица. Дин Хао поспешно достал спиртовые салфетки и противовоспалительную мазь, помогая обработать рану. Пластырь продержался на лице довольно долго, и после снятия остались белые следы клея. Дин Хао наклонился ближе, осторожно держа лицо Бай Биня в руках, и с недоумением осмотрел его.

— Бай Бинь, а где же твоя рана?

Бай Бинь высунул язык и лизнул правый уголок рта.

— Вот здесь.

Только тогда Дин Хао заметил небольшой синяк, аккуратно протер его спиртом. Это было настолько незначительное повреждение, что без подсказки Бай Биня он бы его и не нашел.

— И из-за такой мелочи ты так тщательно заклеил? Кто бы это вообще заметил?

Дин Хао был слегка раздражен. Видя, что Бай Бинь молчит, он решил подколоть его.

— Бай Бинь, ты, наверное, боялся, что кто-то увидит и посмеется над тобой, да? Хе-хе?

Бай Бинь шлепнул Дин Хао по заднице, а тот, словно поймав его на чем-то, заявил:

— Вот видишь, ты разозлился! Я знал, что ты слишком гордый. Такая мелочь, ты бы сам мог зализать... Ммм!!!

Не успел он закончить, как Бай Бинь схватил его за голову и впился губами в его рот, настойчиво проникая языком. Дин Хао пытался оттолкнуть его, но безуспешно. Бай Бинь крепко держал его, пока не насытился.

Этот поцелуй был далек от приятного. Дин Хао оттолкнул Бай Биня и с отвращением выплюнул слюну.

— Я вообще не должен был тебе лицо спиртом протирать! Это было ужасно!

Бай Бинь лишь усмехнулся, взял из рук Дин Хао мазь и нанес немного на рану.

— Есть вещи, которые, даже если ты знаешь, лучше не говорить. Понял?

Дин Хао моргнул, сразу оживившись.

— Бай Бинь, ты действительно боялся потерять лицо из-за этого пластыря...

На этот раз он не успел увернуться, и Бай Бинь снова прижал его к кровати. Непослушному ребенку нужно было преподать урок.

Когда Дин Хао снова смог говорить, его лицо было пылающим, а дыхание прерывистым. Бай Бинь, лежавший на нем, тоже немного покраснел. Мазь на его губах исчезла, но, к счастью, это был бальзам «Юньнань Байяо», который можно принимать внутрь, иначе им пришлось бы лечить не только внешние, но и внутренние повреждения.

Одежда Бай Биня была слегка расстегнута, и Дин Хао заметил на его теле синяки, будто его избили.

— Бай Бинь, тебя действительно кто-то побил?

Бай Бинь приподнял бровь, явно недовольный этим замечанием.

— Тот, кто меня ударил, тоже не легче отделался.

Дин Хао приоткрыл одежду и осмотрел раны. К счастью, это были лишь поверхностные травмы, которые через несколько дней пройдут. Они выглядели серьезно, но это было лучше, чем удары в кости, которые могли бы нанести больше вреда.

— Это тот, кто ранил Дун Фэя?

Бай Бинь задумался.

— Это не было умышленным. Мы тренировались в спарринге, и оба слишком быстро двигались, не смогли остановиться.

Дин Хао кивнул, осторожно коснувшись раны Бай Биня.

— Ты тоже не смог остановиться? Кто это такой, что ты так сильно ударил?

Дин Хао не мог понять, кто в тренировочной базе мог сражаться с Бай Бинем и Дун Фэем.

— Это новичок? Не инструктор, наверное, кто-то, кто тоже пришел учиться драться.

Бай Бинь укусил Дин Хао за переносицу.

— Хаохао, ты прав, как всегда.

Дин Хао гордо поднял нос.

— Конечно, я умный. А кто этот новичок, он такой сильный?

На этот раз Бай Бинь не ответил, продолжая лизать и кусать переносицу Дин Хао. Тот извивался, пытаясь избежать укусов.

— Эй, эй, что за дела? Ты сам изуродовался и теперь хочешь меня тоже испортить? Нельзя, это слишком жестоко!

Битва за переносицу продолжалась до ужина. Когда они спускались вниз, нос Дин Хао был явно более красным, чем у Бай Биня.

Тётушка У, увидев это, не смогла сдержать смеха. Красный нос в сочетании с серьезным выражением лица Дин Хао выглядел слишком забавно. Учитывая обычное поведение Дин Хао, она быстро сделала вывод.

— Хаохао, в следующий раз будь осторожнее на лестнице, а? Не падай больше, смотри, какой носик у тебя красный... Ха-ха-ха!

Бай Бинь тоже рассмеялся, опустив голову и тряся плечами. Он и Дун Фэй хотели использовать эту отговорку, но Дин Хао опередил их.

Дин Хао выглядел подавленным и молча толкнул Бай Биня локтем.

Рана на губе Бай Биня зажила через несколько дней. Учителя в школе проявили к нему заботу, разрешив отдохнуть подольше. Дин Хао тоже хотел отдохнуть, так как здоровье бабушки Дин ухудшилось, и он хотел навестить её.

С тех пор как Дин Хао перешел в третий класс средней школы, он жил, отсчитывая дни. По его воспоминаниям, в это время он только начинал учиться в средней школе. Бабушка Дин начала слабеть, когда он перешел во второй класс. Хотя её дети, включая Дин Юаньбяня, часто навещали её, они не придавали её здоровью большого значения.

У бабушки Дин было высокое давление. С одной стороны, это было распространенное явление среди пожилых людей, но с другой — это могло быть настоящей бомбой замедленного действия, которая могла взорваться в любой момент. Нормальное давление — 80 на 120, а у бабушки Дин оно обычно держалось на уровне 130, что было немного высоко. Во время последнего осмотра врач прописал ей лекарства для снижения давления, но бабушка жалела денег, считая их бесполезными.

Дин Хао знал, что самое важное при высоком давлении — избегать стрессов, следить за диетой и больше двигаться. Он купил несколько коробок хороших лекарств, снял упаковку и отдал их бабушке, сказав, что купил их в медпункте. Бабушка Дин доверяла ценам в медпункте и заметила, что лекарства действительно помогали.

Сейчас бабушка жила одна, иногда к ней приходила мать Чжан Мэн, чтобы пообщаться. Дин Хао каждый вечер звонил бабушке, а в эти выходные он позвонил ей из дома Бай Биня. Бабушка, как обычно, попросила его не доставлять хлопот хозяевам, и Дин Хао согласился. Когда он уже собирался повесить трубку, бабушка крикнула ему:

— Хаохао, не забудь приехать, когда сможешь. Гранаты в нашем дворе созрели, они такие красные и сладкие, я все их для тебя сохранила!

Дин Хао вздохнул, и у него защемило в носу. Он мог представить улыбающееся лицо бабушки, как в детстве, когда она держала в руках два больших красных граната и махала ему, говоря: «Все для Хаохао!»

Он поговорил с бабушкой ещё немного, прежде чем повесить трубку, и долго смотрел на телефон, не в силах прийти в себя.

Он уже однажды умер и знал, как ценна жизнь. Поэтому он не мог представить, что бабушка вдруг уйдет. Возможно, нужно было, чтобы все больше внимания уделяли её здоровью. Он вспомнил, как Дин Юаньбянь рыдал, когда бабушка умерла, и как его дядя и тётя, обычно сдержанные, тоже не могли сдержать слёз. Какие бы разногласия ни были между ними, они оставались одной семьёй, детьми одной матери.

Дин Хао был в подавленном настроении, и Бай Бинь сразу это заметил. Он разложил постиранную одежду в шкафу и сел рядом с Дин Хао на кровать.

— Что случилось, проблемы в семье?

Бай Бинь знал, что в это время Дин Хао обычно звонит бабушке. Он взял его за руку и спросил:

— У бабушки снова поднялось давление?

Дин Хао покачал головой.

— Нет, лекарства помогают, давление стабильное.

Он ненадолго замолчал, затем добавил:

— В следующий раз я поблагодарю доктора Чжана.

У этого доктора Чжана с Дин Хао были свои секреты. Например, первый раз, когда Дин Хао и Бай Бинь жили вместе, доктор Чжан застал их в постели. Точнее, он при всех сдернул с Бай Биня одеяло, хлопнул Дин Хао по заднице и сказал: «Не притворяйся спящим, малыш, который пописал в кровать!» А на прощание подарил Дин Хао две коробки напитка «Вахаха», который оставил у него неизгладимое впечатление. В ответ Дин Хао подарил старику жевательную резинку, и с тех пор между ними завязалась крепкая дружба.

<http://bllate.org/book/16605/1518257>